

— Ты не умеешь играть? — Оу Шаовэнь с удивлением посмотрел на него, словно тот должен был уметь все.

— Не то чтобы не умею, просто я очень плох. Мастер, возьми меня на победу.

Они еще пару раз сыграли, смеясь и шутя, после чего Оу Жэньцзинь махнул рукой, отпустив фотографа.

Эти материалы были смонтированы в первый выпуск влога и опубликованы на Weibo и Bilibili.

Видео было не слишком длинным. В первой части показаны будни Оу Шаовэня, где он выглядел холодным и сосредоточенным. Он мало говорил, но его танцы были настоящим визуальным наслаждением — точные движения, приятная сила, настоящий взрыв гормонов и красоты. Во второй части, вернувшись домой, он превратился в милого и послушного «сладкого боба».

Он помогал тетушке на кухне, ловко и уверенно резал овощи, обсуждая, сколько сегодня стоит картошка.

На этом этапе зрители просто наслаждались его лицом, которое выглядело прекрасно в любом деле, пока не появился Оу Жэньцзинь.

Комментарии взорвались.

[Weibo]: Вау! Значит, это та самая легендарная вилла?

[Weibo]: Боже, Оу Жэньцзинь такой мастер, его голос просто мурашки по коже.

[Weibo]: Ох... как сладко.

[Weibo]: Оу Жэньцзинь: хоть я и плохо играю, но я могу прикрыть своего парня!

[Weibo]: Боже, как он его любит. Теперь я понимаю, почему четвертая наложница говорила, что любила. Кого бы не ввели в заблуждение такой любовью?

[Weibo]: Так что я всегда говорил, что все неправильно понимают Оу Жэньцзиня. Он каждый раз серьезно влюбляется, просто не всегда получается до конца.

[Weibo]: Ха, а ты серьезно влюбляешься, когда приводишь нового парня в дом, где жил предыдущий? Не верю, что у Оу Жэньцзиня только один дом. Такое явное злорадство.

[Weibo]: Боже, Оу Шаовэнь такой милый, настоящий щенок. Все, кто пытается быть милым, учитесь. Вот что значит естественная милота.

[Weibo]: Он так красиво поет, а его танцы могут затмить многих айдалов.

[Weibo]: Новый кумир, вперед! Мама хочет тратить на тебя деньги.

Нельзя отрицать, что у всех есть любопытство, поэтому такие повседневные вещи всегда привлекают больше фанатов, чем фото или интервью. Всего один влог длиной менее тридцати минут принес Оу Шаовэню новый всплеск популярности, сравнимый с шоу «Смертельная королевская битва».

Оу Жэньцзинь, пользуясь моментом, договорился о рекламном контракте для Оу Шаовэня с

брендом быстрого потребления. Сумма контракта была второстепенной, для артиста, чья известность пока ограничивалась интернетом, такая реклама, охватывающая как онлайн, так и оффлайн, с товарами в каждом супермаркете и магазине, была крайне эффективным способом повышения узнаваемости.

Для Оу Шаовэня работа сама по себе была радостным событием, но, так как этот энергетический напиток был направлен на восстановление сил, сценарий рекламы предполагал группу молодых людей, жаждущих приключений, которые поднимались в горы, от изнеможения до прилива энергии после напитка, бросая вызов себе и наслаждаясь молодостью. Так что съемки проходили в глухом лесу, и, так как были ночные сцены, работа затянулась до позднего вечера.

— Эй, снова видимся, Шаовэнь. Какая случайность. — Как только он вышел из машины, Дун Цяо из толпы радостно поздоровался с ним. Он подошел, протянул бутылку воды:

— Главный герой, я с трудом получил роль массовки. Поставь меня рядом с собой, чтобы я попал в кадр.

С тех пор, как Дун Цяо зашел на виллу выпить воды, они виделись только дважды на танцах. Он все так же болтал без умолку, а Оу Шаовэнь все так же неохотно отвечал. Со стороны казалось, что они очень близки.

— Спасибо. — Оу Шаовэнь взял воду, открыл и сделал глоток. — Но кто будет стоять рядом со мной, решает режиссерская группа. Я не могу тебе обещать.

Дун Цяо слегка напрягся:

— Эх, просто так сказал. Не получится, и ладно. Кстати, как ты добрался? На машине из «Цимэн»? Дорога в горах сложная, я хотел, чтобы компания выделила машину, но они сказали, что все машины заняты старшими, и мне придется ехать с группой. — Он пожаловался, дрожа, и натянул пуховик.

— Я тоже ехал с группой. — «Цимэн» не оставила бы его без машины. Ци Юэ хотел его подвезти, но он решил не утруждать его поездкой в несколько часов по горным дорогам и отправился с группой.

— Вот как. Я думал, можно будет подвезти. — Дун Цяо разочарованно пожал плечами и сменил тему:

— Почему ты так легко одет? В горах ночью холодно, не простудись.

— Спасибо. — По сравнению с другими он действительно был одет легко, но он редко болел с детства, так что не обращал на это внимания.

После того как Дун Цяо заговорил с ним, съемочная группа начала работу. Он и еще шесть статистов переоделись в стильную, но легкую одежду для походов, надели шахтерские фонарики и начали снимать сцену восхождения на гору.

Пока они были полны сил, режиссерская группа попросила их показать, как они бодро идут после напитка. Двух парней, которые должны были стоять за Оу Шаовэнем и попасть в крупный план, выбрали без Дун Цяо. Он стоял в середине, глядя на Оу Шаовэня, окруженного вниманием, и чувство несправедливости и зависти переполняло его. Он сжал кулаки, необычно тихий.

Простая сцена потребовала семи дублей.

После съемки крупного плана с напитком режиссер дал им перерыв.

Оу Шаовэнь посмотрел на время. Было восемь вечера, съемки закончатся к девяти, а домой он доберется к одиннадцати или двенадцати. Он не успеет к Оу Жэньцзиню перед сном. Ему стало грустно, и он решил позвонить.

— Алло.

— Когда ты вернешься? — Голос Оу Жэньцзиня был тихим и нежным, отчего у него зачесалось ухо. — Ци Юэ сказал, что ты поехал один. Не страшно?

— Нет. — Оу Шаовэнь смотрел на шумную съемочную площадку. — Здесь много людей, режиссер хороший, закуски вкусные. Сегодня не смогу с тобой лечь спать, буду скучать.

— Ничего, если вернешься сегодня, завтра позавтракаем вместе. — Оу Жэньцзинь успокоил его.

— Вернусь. — Ноги Оу Шаовэня слегка замерзли, он потоптался на месте. — У нас осталось совсем немного.

— Как съемки, режиссер не ругался?

Завтра будет платный контент, примерно одна глава днем и две вечером. Если нравится, поддержите, ведь вы все такие милые.

Романтическая заготовка:

«Его белый лунный свет и красная родинка — это я».

Он глух на левое ухо и слабо видит левым глазом, прошел через много трудностей.

В первой части она дала ему искреннюю доброту, игнорировала его физические недостатки, терпела его холодность и чувствительность.

Осторожно, мягко.

Но он все равно сделал неправильный выбор, смотря на нее без колебаний, холодно и решительно.

Во второй части она перестала сдерживаться.

Ей нужна была только его тело, от которого краснели и слабели ноги.

Она нарушала его табу бесчисленное количество раз. Расследовала его прошлое, которое он скрывал, специально шептала на левое ухо, задевала его ногой под столом на собраниях, смеялась над ним, дразнила его.

И только когда она уже не надеялась на успех, узнала —

его белый лунный свет и красная родинка — это она.

Если интересно, можете добавить в закладки.

<http://bllate.org/book/16325/1473611>